

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМИЯ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

МАТЕРИАЛЫ
СЕДЬМОЙ ЕЖЕГОДНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

13–15 МАРТА 2024 ГОДА

Санкт-Петербург
2024

План ИД 2024, поз. 36
План НД 2024, п.п. 5.3
УДК 343
ББК 67; 67.0; 67.4; 67.7

Юриспруденция в России: история и современность: материалы Седьмой ежегодной молодежной международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 13–15 марта 2024 г.). – СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2024. – 696 с.

Сборник сформирован по материалам, представленным на Седьмую ежегодную молодежную международную научно-практическую конференцию, проходившую в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета 13–15 марта 2024 г. Сборник представляет интерес для как для ученых (юристов, социологов, историков), так и для сотрудников правоохранительных органов (практиков).

УДК 343
ББК 67; 67.0; 67.4; 67.7

Редакционная коллегия:
Калинкина Анна Борисовна;
Некрасов Дмитрий Андреевич;
Федотова Елизавета Борисовна.

Волколупова Владислава Владимировна
магистрант юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного
университета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Сенцов Александр Сергеевич**, профессор кафедр уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ВИУ-филиала РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, г. Волгоград.

К ВОПРОСУ О ДОСТОИНСТВАХ И НЕДОСТАТКАХ НОВОГО ЗАКОНОПРОЕКТА ОБ УСИЛЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙ ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

В работе на основе критического анализа нового законопроекта №502113-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», принятого в первом чтении на заседании Государственной Думы РФ 23.01.2024, выделяются наиболее уязвимые и спорные положения, содержащиеся в предлагаемой в нем разработчиками для включения в УК РФ новой проектной статьи 272.1, направленной на усиление уголовно-правовой защиты персональных данных. Автор обосновывает предложение о целесообразности признания основным объектом уголовно-правовой охраны в новом составе преступления не компьютерную информацию, а имеющее конституционную основу право личности на неприкосновенность персональных данных как неотъемлемый компонент более широкого конституционного права на неприкосновенность частной жизни и рассматривает ряд теоретических и практических проблем, обусловленных несовершенством проектной статьи, предлагаемой в данном законопроекте.

Ключевые слова: *персональные данные, уголовная ответственность, распространение, компьютерная информация, законопроект*

На современном этапе в российском обществе все активнее происходят такие экономические, политические и социальные, в том числе демографические и культурно-ценностные преобразования, которые привели к тому, что персональные данные личности стали неизбежным атрибутом не только межличностных коммуникаций человека, но и его деятельности во всех сферах профессиональной, общественной и государственной жизни. В этих условиях возникла объективная потребность в переосмыслении существующих в правовой доктрине, в том числе и в уголовно-правовой науке многих давно устаревших, но по-прежнему выдающих себя за традицию идей и представлений о регулятивных и превентивных возможностях уголовно-правовых запретов, направленных как на охрану конституционных прав и свобод человека и гражданина, так и на обеспечение информационной безопасности. Это в полной мере относится и к критической оценке имеющихся в УК РФ уголовно-правовых

мер защиты персональных данных от неправомерного доступа к ним³²¹. При этом важно учитывать, что право на неприкосновенность персональных данных, являясь структурным компонентом права на неприкосновенность частной жизни, и имея конституционно-правовую основу, в современной России, к сожалению, все чаще подвергается негативному воздействию, в том числе и путем неправомерного доступа к ним и последующего использования в целях совершения преступлений (особенно, посягающих на конституционные права и свободы личности, и хищений чужого имущества в виде кражи и мошенничества).

Так, по официальным данным ГИАЦ МВД РФ в 2023 г. «было зарегистрировано 677,0 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 29,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 26,5% в январе - декабре 2022 года до 34,8%»³²².

По отдельным оценкам в 2020 г. общий ущерб от утечек личных данных превысил 3 млрд. рублей, а в 2022 г. указанный ущерб уже превысил 8 млрд рублей. Так, на декабрь 2021 г. в теневом сегменте сети «Интернет» («даркнет») циркулирует более 20000 баз данных общим объемом более 10 Тб, содержащих персональные данные о 80 % населения России³²³.

В этой связи представляет особый интерес внесенный в Государственную Думу РФ и уже рассмотренный в первом чтении законопроект № 502113-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»³²⁴, направленный на усиление ответственности за незаконный оборот персональных данных и иные нарушения законодательства в этой сфере. В целях совершенствования уголовно-правовых средств противодействия данным правонарушениям авторы законопроекта предлагают дополнить действующий УК РФ новой ст. 272.1 УК РФ «Незаконное использование и (или) передача, сбор и (или) хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные, а равно создание и (или) обеспечение функционирования информационных ресурсов, предназначенных для ее незаконного хранения и (или) распространения».

Безусловно, сама идея усиления уголовно-правового противодействия незаконному обороту информации, содержащей персональные данные (неправомерному получению, передаче, хранению в целях использования или предо-

³²¹ См.: Вабищевич В. В. Социально-правовые и исторические предпосылки криминализации вмешательства в персональные данные // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2020. № 1. С. 61-63.

³²² Состояние преступности в России. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 15.02.2024).

³²³ Там же.

³²⁴ Законопроект № №502113-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/502113-8> (дата обращения: 06.12.2023).

ставления третьим лицам и т.п.), представляется своевременной и заслуживает одобрения и поддержки³²⁵.

В то же время, рассматриваемый законопроект, на наш взгляд, наряду с достоинствами, содержит и такие концептуальные положения, оценка которых может быть и неоднозначной, а порой и критической.

Не прибегая к подробному анализу всех имеющихся в тексте законопроекта спорных положений и не вполне корректных формулировок, выделим лишь такие наиболее значимые из них, которые представляются нам наиболее уязвимыми и могут быть оценены критически.

1. Разработчики законопроекта в качестве основного непосредственного объекта преступления в новом составе, предусмотренном в предлагаемой ст. 272.1, признают саму компьютерную информацию, содержащую персональные данные (статью предлагается поместить в гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации»), что представляется далеко небесспорным.

Во-первых, такой подход вряд ли можно признать методологически оправданным, поскольку, несмотря на все возрастающую социальную значимость информации в условиях формирования современного информационного общества, все-таки именно конституционные права и свободы личности, включая и право на неприкосновенность персональных данных как элемент более широкого конституционного права на неприкосновенность частной жизни, должны, на наш взгляд, по-прежнему признаваться приоритетным объектом уголовно-правовой охраны. Поэтому более логичным было бы признание именно этих интересов личности видовым объектом уголовно-правовой охраны во вновь включенных в УК РФ самостоятельных составах преступлений, нарушающих имеющее конституционную основу право на неприкосновенность персональных данных, и помещать соответствующие уголовно-правовые запреты не в гл. 28, а в гл. 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Именно такая позиция в большей степени согласуется с человекоцентричностью права, как относительно новым трендом, активно развивающимся в последние годы в российской правовой доктрине и основанным на идее о том, что именно человек, а точнее, его права, свободы и законные интересы должны стать приоритетными и находиться во главе всей правовой системы, а следовательно, именно данные блага должны в первую очередь учитываться как в законотворческой, так и в правоприменительной деятельности³²⁶.

Во-вторых, данная позиция авторов законопроекта вызывает сомнения еще и потому, что сама по себе информация, в том числе и содержащая персональные данные (причем не только компьютерная), хотя и является в современном обществе самостоятельной и все более значимой социальной ценностью, и

³²⁵ См.: Соколова Ю. А., Науменко А. М. Защита персональных данных граждан: законодательные новеллы и перспективы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12(163). С. 91.

³²⁶ См.: Бринчук М. М. О высшей ценности в праве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vysshey-tsennosti-v-prave> (дата обращения: 29.02.2024).

практически она все чаще выступает в качестве «специфического товара», но вряд ли она может быть признана объектом уголовно-правовой охраны, более того, она пока еще не включена даже в число объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ). По нашему мнению, логичнее признавать ее не объектом, а предметом преступления, как, например, имущество в составах преступлений против собственности. А видовым объектом в составах преступлений в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ) являются общественные отношения, обеспечивающие информационную безопасность (безопасность компьютерной информации). К тому же, понятия «персональные данные» и «компьютерная информация» не совпадают ни по своему объему, ни по содержанию, поскольку персональные данные могут содержаться не только в «цифровой», но и в иной (бумажной) форме³²⁷.

2. Небесспорным представляется и ограничение сферы действия предлагаемой в законопроекте новой статьи только в отношении тех персональных данных, которые уже включены в компьютерную информацию. Такое ограничение не вполне согласуется с отраслевым законодательством (ФЗ «О персональных данных»³²⁸), в котором регламентируется процедура получения и обработки персональных данных, включающая не только деятельность, связанную с использованием компьютерной техники, но и первичный сбор, хранение и систематизацию персональных данных «вручную» для последующего применения специального оборудования и электронных средств обработки при их переводе в «цифровую» форму. Таким образом, из проектной статьи неясно, как квалифицировать действия, предусмотренные в ее диспозиции (ч. 1 ст. 272.1), если они были совершены в отношении персональных данных на стадии их сбора или хранения, но до перевода в «цифровой формат»?

3. Можно отметить и еще одну неоднозначную особенность проектной статьи: в ней недостаточно четко определены критерии отграничения основного состава преступления, предусмотренного в ее ч. 1, от сходного состава административного правонарушения, закрепленного в ст. 13.11 КоАП РФ. Очевидно, что диспозиция предлагаемой уголовно-правовой нормы, предусмотренной в ч. 1 ст. 272.1 УК РФ, является бланкетной (прямое указание на «незаконность» совершаемых альтернативных действий), а состав данного преступления по своей конструкции формальный и является окончанным с момента совершения любого из перечисленных в диспозиции действий (например, с момент начала сбора). Поэтому в правоприменительной практике возникнут сложности при разграничении таких понятий как «сбор» (в ст. 272.1) и «обработка» (в ст. 13.11 КоАП РФ), поскольку понятием «обработка» охватывается и «сбор».

4. В тексте проектной статьи, к сожалению, иногда встречаются слишком уж «аморфные» и «расплывчатые» формулировки, которые характеризуются

³²⁷ См.: Бембеева Б. С. Право на защиту персональных данных и различные категории персональных данных // Право в сфере Интернета: сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2018. С. 48-61.

³²⁸ Федеральный закон РФ «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

неопределенностью и не вполне согласуются с вытекающим из принципа законности требованием «определенности уголовно-правового запрета»³²⁹.

Такие альтернативные действия, как «иное вмешательство в их функционирование» (функционирование средств обработки компьютерной информации – В.В.) или термин «иным незаконным путем») не исключают произвольное толкование этих признаков правоприменителем. Чрезмерно оценочными представляются и такие формулировки, как «обеспечение функционирования информационных ресурсов» (непонятно, какое имеется ввиду «обеспечение»?); либо «исключительно для личных и семейных нужд» и т.п. Названные оценочные признаки тоже не исключают их либо очень широкого, либо чрезмерно узкого толкования, что «размывает» основание уголовной ответственности и не согласуется с принципом законности. Такое обилие оценочных признаков, не исключающих их произвольное толкование правоприменителем и гражданами явно не согласуется с правовой позицией Конституционного Суда РФ, отраженной в его Постановлениях от 27.05.2008 №8- П/2008; от 25.04.2018 № 17-П/2018 и др. Согласно этой позиции «неоднозначность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения его норм – в противоречие названным конституционным принципам»³³⁰; «...требования четкости и недвусмысленности правовых норм, их согласованности в системе правового регулирования имеют особую значимость для уголовного законодательства, являющегося по своей природе исключительным средством...»³³¹.

5. Небезупречными представляются и предлагаемые в законопроекте санкции за предусмотренные в проектной статье квалифицированные и особо квалифицированные составы, выделенные из основного состава (ч. 1 ст. 272.1 УК РФ), они явно не согласованы ни санкциями, установленными в ст. 137, 138 УК РФ, ни санкциями, имеющимися в ст. 272, 273 УК РФ.

Таким образом, в представленной редакции законопроект не в полной мере согласуется с существующими и устоявшимися в уголовно-правовой науке теоретическими взглядами и представлениями о критериях криминализации общественно опасного поведения, и он не решает многих объективно имеющих в настоящее время проблем, относящихся к усилению противодействия незаконному обороту информации, содержащей персональные данные, и, на наш взгляд, требует соответствующей корректировки.

³²⁹ См.: Наумов А.В. Конкретизация Конституционным судом принципа законности Уголовного кодекса РФ // Уголовное право. 2018. № 1. С. 88-94.

³³⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П/2008 «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³³¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2018 № 17-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Список источников:

1. Бембеева Б. С. Право на защиту персональных данных и различные категории персональных данных // Право в сфере Интернета: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2018. С. 48-61.
2. Бринчук М. М. О высшей ценности в праве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vysshey-tsennosti-v-prave> (дата обращения: 29.02.2024).
3. Вабищевич В. В. Социально-правовые и исторические предпосылки криминализации вмешательства в персональные данные // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2020. № 1. С. 61-71.
4. Наумов А.В. Конкретизация Конституционным судом принципа законности Уголовного кодекса РФ // Уголовное право. 2018. № 1. С. 88-94.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2018 № 17-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П/2008 «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Соколова Ю. А., Науменко А. М. Защита персональных данных граждан: законодательные новеллы и перспективы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12(163). С. 89-94.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	193
Абабков Д.А. Правовые аспекты освобождения от уголовной ответственности при отправке осужденных в зону боевых действий	193
Айриян А.В. Виды освобождения от уголовной ответственности	197
Аскерова Н.Н. Применение информационных технологий при нарушении неприкосновенности частной жизни.....	203
Безукладников Я.А.	208
К вопросу об объекте пиратства, как уголовно-наказуемого деяния	208
Белов Д.К. К вопросу о квалификации уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем дачи взятки	213
Важенина М.В. Киберпреступления: понятие и виды.....	218
Волколупова В.В. К вопросу о достоинствах и недостатках нового законопроекта об усилении ответственности за незаконный оборот компьютерной информации, содержащей персональные данные	223
Гесс С.А. Уголовно-правовая характеристика эвтаназии	229
Главоздина Е.А. Применение насилия в отношении представителя власти: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации.....	234
Гришин В.О., Солонцова П.В. Уголовно-правовая квалификация диверсии и иные вопросы криминализации действий, связанных с диверсионной деятельностью.....	240
Жуков В.А., Нагаева А.Р. Тенденция либерализации уголовной политики в сфере налоговых преступлений	244
Жуков В.А., Черняев Н.А. Уголовная ответственность за призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц: актуальность и проблемы правоприменения	250
Идричан Д.С. Характеристика способов совершения преступления, предусмотренного статьей 322.1 УК РФ.....	256
Караченцева У. М. Нейронная сеть как средство совершения преступлений.....	262
Коваль Е.Л. Цифровая преступность и уголовное законодательство: адаптация к вызовам цифровой эпохи.....	266
Ковалюк В.В. Особая жестокость, садизм, издевательства, мучения: проблемы толкования в уголовном праве.....	270
Кочкин А.Е. Проблемы квалификации незаконных получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ)	274
Курбатов В.С. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконной предпринимательской деятельностью	280
Литвин А.С. Преюдициальный киберэкстремизм (на примере ч. 1 ст. 282 УК РФ).....	286
Лопатькова В.П. Бездействие как основание необходимой обороны.....	291
Ованнисян А.Л. Проблемы разграничения бандитизма и преступного сообщества (преступной организации) как сложных форм соучастия.....	296

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

МАТЕРИАЛЫ
СЕДЬМОЙ ЕЖЕГОДНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

13–15 МАРТА 2024 ГОДА

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 21.12.2024

Печать цифровая

Объем 43,5 п.л.

Формат 60×86^{1/16}

Тираж 100 экз.

Отпечатано в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
190000, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96